

Так Ху Цзи обосновалась в Кайфэн-фу. Хоть её белые волосы и притягивали взгляды, горожане быстро успокоились: раз девушку впустили в Кайфэн-фу, где служит сам господин Бао — живое воплощение Звезды Словесности, — значит, никакая она не нечисть. К тому же по городу прошел слух, что она явилась отплатить за добро.

Говорили, будто несколько лет назад Защитник Чжань спас ей жизнь, и теперь она пришла отблагодарить своего спасителя. Бяньлянский люд перестал судачить о ней, лишь изредка кто-то сокрушенно вздыхал: «Такая красавица, а совсем седая, как же досадно!»

Саму Ху Цзи её облик волновал мало. Куда больше её заботило, перепадет ли ей за ужином в Кайфэн-фу лишняя куриная ножка. Хоть она и обрела человеческий облик, лисья натура брала своё — к курятине она питала чувства почти благоговейные.

Но прежде всего Ху Цзи тревожилась из-за другой лисы и Чжань Чжао.

Дурное предчувствие не давало ей покоя. Она не помышляла о том, чтобы вознестись в сонм богов или стать бессмертной небожительницей — в их клане таких высот еще никто не достигал. Однако чутье лисы-демона, уже прошедшей начальные этапы самосовершенствования, было куда острее, чем у простых смертных.

Когда Ху Цзи нашла Чжань Чжао, тот с нескрываемой досадой взирал на крышу, где устроился Бай Юйтан. Он, судя по всему, только что закончил омовение: его мягкие волосы были еще влажными. Оставалось лишь гадать, какую еще неподобающую благородному мужу выходку успел совершить Бай Юйтан, пока Чжань Чжао мылся.

— Да ладно тебе, не жадничай! — Бай Юйтан, ничуть не смущенный, сидел на корточках на краю крыши. Он взмахнул рукой, и в кувшине, где оставалось едва ли полпорции «Дочери Востока», призывно побулькивало вино. Атмосфера в дворике стояла, мягко говоря, двусмысленная. — Кто же купается среди бела дня? Господин Бай из чистого сердца хотел позвать тебя выпить...

Не успел он договорить, как Минь Сюсю и господин Гунсунь, точно два призрака, возникли в дворике. Они синхронно закатили глаза, глядя на Пятого Господина Бая.

— В Чуньсяо Чжань Чжао досталось куда сильнее, чем тебе, — строго заметила Минь Сюсю. — Хоть раны почти затянулись, его внутреннее дыхание всё еще не в порядке. Я еще несколько дней назад запретила ему притрагиваться к вину.

Бай Юйтан недовольно надулся, но спорить не стал, не зная, на ком сорвать раздражение.

Здоровье Чжань Чжао требовало заботы. За годы службы он накопил немало застарелых травм, и сейчас, когда его братья и сестры по школе были рядом, он просто не смел послушаться. Приходилось лечиться, иначе кто знает, когда эта «кошка» с его вечно занятой долей снова влезет в какую-нибудь заварушку.

— Молодой господин...

— Ху Цзи? — Чжань Чжао обернулся на голос, отрываясь от созерцания наглого гостя на крыше, и поспешно вытер мокрые пряди полотенцем. — Что случилось?

Лисица, нахмурившись, присела на каменную скамью.

— Сама не пойму, но на душе беспокойно. Кажется, близится беда.

— О чем ты?

— Мы, лисы, очень чутки к делам своего рода. Похоже, та лисица снова что-то замышляет. Вам, господин, в ближайшие дни стоит быть настороже. Когда мы в прошлый раз схлестнулись, я краем уха услышала её слова: «Цель найдена». Боюсь, как бы этой целью не оказались вы...

— Ху Цзи подперла щеку рукой, её тревога росла. — Несколько дней назад я отправила весточку в Цинцю, но ответа до сих пор нет. Странно это.

— Девушка Ху Цзи, может, вам стоит вернуться в клан и проверить? Вдруг та лиса решила нанести удар по вашим сородичам? — предположила Минь Сюю.

Ху Цзи лишь грустно усмехнулась:

— Благодарю за заботу, госпожа Лу, но если она решит напасть на клан, от меня толку будет мало. Наш глава — лис с десятилетиями опытом. Если уж она сможет одолеть его, то мой девятисотлетний стаж и вовсе ничего не значит — только под раздачу попаду. Нет, я беспокоюсь именно о господине Чжане.

Бай Юйтан на крыше нахмурился.

«С чего бы ей так печься о делах этой кошки? Неужели думает, что одной сказки о спасении жизни достаточно, чтобы распоряжаться его судьбой?»

Чжань Чжао же лишь мягко улыбнулся, стараясь успокоить девушку:

— Не тревожься. Мне передали, что сегодня утром прибыл Учитель вместе с восьмым старшим братом. Сейчас они у первого брата. Я и купаться-то затеял только потому, что хотел предстать перед Учителем в подобающем виде.

Бай Юйтан вскинул брови:

— И зачем для встречи с учителем так намываться? Чтобы чистеньким под нож пойти?

— Юйтан, что за слова? — Минь Сюсю понимала порядки куда лучше брата. — Наставник брата Чжана — человек великой добродетели и высокого полета. Совершенно естественно совершить омовение и переодеться перед встречей с таким старшим.

Бай Юйтан лишь буркнул:

— Сплошная морока...

Чжань Чжао, невольно улыбнувшись, направился в комнату. Обычно, при его глубокой внутренней силе, высушить волосы было делом секундным, но сейчас и госпожа Лу, и Гунсунь Цэ в один голос твердили, что его энергия нестабильна. Ему запретили использовать ци даже для таких мелочей. Даже если ночью в Кайфэн-фу проберется убийца — ему и пальцем шевельнуть не позволяли.

Благо, теперь здесь была Ху Цзи. Боевая мощь лисицы-демона не вызывала сомнений, хотя Чжань Чжао не раз строго запрещал ей убивать.

Ранить и убить — для идущих путем Дао это вещи принципиально разные.

"Лишишь кого-то жизни — погубишь всё нажитое совершенствование. Придется начинать с нуля и снова проходить через девять грозowych кар. Конечно, если ты не на темном пути, но это уже совсем другая история".

Гунсунь Цэ и Минь Сюсю, в отличие от беспардонного Бай Юйтана, понимали серьезность момента. Как ни крути, наставник Чжань Чжао занимал высокое положение в Школе талисманов, так что следовало проявить уважение. Гунсунь решил уточнить детали визита.

Чжань Чжао задумался и ответил:

— Главное — ведите себя как обычно. Хоть Учитель и не сторонник кровопролития, но...

С тех пор как Чжань Чжао поступил на государственную службу, его собратья по школе стали относиться к императорскому двору и чиновникам с явной враждебностью. Чжань Чжао их понимал, но сам он всей душой стремился защитить господина Бао.

— В общем, будет лучше, если вы с моим Учителем вообще не встретитесь.

Чжань Чжао решил не договаривать. Некоторые вещи лучше просто знать про себя.

— Я понял вас. Защитник Чжань, не забудьте извиниться за меня перед господином Бао, — отозвался Гунсунь. Он был человеком проницательным и сразу уловил скрытый смысл в словах Чжана.

В отличие от озадаченного секретаря, Ху Цзи облегченно вздохнула.

Кто бы ни был учителем Чжань Чжао, Школе талисманов она доверяла. Даже старейшины лисьего клана относились к ним с опаской и глубоким почтением.

Глава клана когда-то говорил ей:

«Все эти хваленые даосы из Маошань по сравнению со Школой талисманов — просто пыль. В Школе талисманов даже те, кто входит в десятку лучших учеников, с рождения наделены Небесным оком. А маошаньцы только и умеют, что махать метелками из куриных перьев, изображая святых. У людей из Школы талисманов настоящие способности. Запомни: если напраказишь, маошаньцев можешь ни во что не ставить, но не дай тебе небо попасться в руки адепту Школы талисманов».

Раз пришел Учитель, то лисе с жалкими полутора тысячами лет стажа не сдобровать. Тем более если она решит покуситься на Чжань Чжао...

Пока она предавалась этим размышлениям, со стороны входа раздался властный, исполненный праведного гнева голос:

— Какая дерзость!

Ху Цзи вздрогнула и подняла голову. В дверях стоял человек с ослепительно белыми волосами, одетый в белоснежные одежды. Возраст его определить было невозможно. В руках он сжимал Серебряный нож, а сам он сердито нахмурился.

От клинка исходила тяжелая, пугающая аура.

— Средь бела дня... В чем это ты вышел?! — Незнакомец прищурился с явным недовольством.

— А если простудишься? Ты же с самого детства здоровьем не блистал!

Чжань Чжао на мгновение замер, а затем, поспешно запахнув халат, опустился на одно колено:

— Второй Учитель...

<http://bllate.org/book/17406/1658005>